

Валерий Панюшкин,

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»
РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Попытка примирения

Могут ли волонтеры и чиновники сотрудничать

Соперничество и даже вражда общественных активистов и государственных служащих стали у нас чуть ли не нормой. Помните же, как волонтеры Крыма обвиняли коммунальные службы как минимум в халатности, а те волонтеров — в политике и показушности? Проект Русфонда «Правонападение» призван защищать права детей от произвола чиновников. Но жизнь богаче. Нередко людям и их детям в трудной ситуации нужен не адвокат, чтобы защищать их интересы в суде, а переговорщик, способный преодолеть недоверие государства по отношению к гражданам и граждан — по отношению к государству. В этих случаях мы становимся переговорщиками.

В Русфонд обратилась Наталья — слабовидящая одинокая мать троих детей. Вернее, даже не сама обратилась — обратились молодые волонтеры, которые помогают почти слепой женщине вести хозяйство: моют пол, ходят за продуктами... По словам волонтеров, старший сын Натальи что-то там нахулиганил, как это случается с подростками, и вот органы опеки собирают комиссию; грозятся прийти к Наталье; провести ревизию; составить акт о жизни детей в неподобающих условиях и изъять детей.

Когда юрист «Правонападения» Светлана Викторовна консультировала Наталью, женщина была в состоянии, близком к истерике, говорила, что детей никому не отдаст, рассказывала, как из последних сил делает все возможное... Потребовалось немало терпения, чтобы вести разговор от этих эмоциональных аргументов и свести к аргументам юридическим. Наталья получила подробные инструкции о том, на что органы опеки имеют право и на что права не имеют (например, не имеют права войти в квартиру без согласия хозяев). Женщине было разъяснено, как отвечать на вопросы и какие документы требовать. Она успокоилась, и на следующий день визит сотрудников опеки прошел гладко: посидели, поговорили, согласились, что ситуация трудная, но ни акта никакого составлять не стали, ни детей изымать — тем более.

Можно было праздновать победу и публиковать в „Ъ“ репликацию о том, как мы героически отстаивали право детей не расставаться с матерью и как мы осадили зарвавшихся государственных чиновников. Это всегда очень выгодно — публиковать победные репликации. Но ощущения победы не было.

Для очистки совести мы позвонили в органы опеки — тому самому инспектору, которая ходила к Наталье. Инспектор оказалась вменяемой женщиной. Сказала, что очень, конечно, сочувствует Наталье, что трудно даже вообразить, каково это почти слепой женщине воспитывать троих детей в одиночку. Но, сказала инспектор, эта семья в их районе самая проблемная. Старший мальчишка совсем обтравивается от рук. И что делать? Ужасно раздражает мать с детьми, но что же делать, если... Тут опять потребовалось терпение, чтобы вести разговор от эмоциональных терминов и привести к терминам юридическим и человеческим.

На третий день мы опять позвонили Наталье и спросили: как она сама думает, справляется ли с детьми? И вот в чем разница между нами и сотрудниками опеки — Наталья уже доверяла нам. Сотрудникам опеки она бы ни за что этого не сказала, боится, что отнимут детей. А нам — мы ведь помогли ей детей отстоять — Наталья сказала честно, что не справляется, особенно со старшим. Наталья стала говорить, что мальчишке нужна дисциплина, что вот хорошо было бы отдать его в кадетский корпус, но у парня слабое сердце (до сердечного приступа надыхался клея), так что в кадетский корпус, скорее всего, не возьмут, тогда хотелось бы отдать в хороший интернат на пятидневку, но с интернатом беда, потому что надо собрать и заполнить кучу документов, а Наталья ничего не видит. К кому же совершенно непонятно, как мальчишка будет ездить из интерната на выходные к матери, а ведь если не будет ездить домой, то это ведь все равно как совсем отдать ребенка — ну и чем это отличается от изъятия его из семьи?..

Наталья говорила, говорила — долго говорила все то, что не осмеливалась уже пару лет говорить сотрудникам опеки. Потребовалось терпение, чтобы рационализировать ее слова. Стало видно, волонтеры не так нужны ей, чтобы мыть пол, как чтобы вынести, берут ли в кадетские корпуса хулиганов со слабым сердцем; чтобы найти кадетский корпус или хороший интернат, куда мальчишку возьмут; чтобы помочь Наталье собрать и заполнить документы; чтобы придумать, кто мог бы забирать его из интерната по пятницам и отвозить в интернат в понедельник утром. Это непростая задача, но выполнимая.

Мы опять позвонили в органы опеки и спросили, считают ли они правильным определить Наталью старшего мальчика в кадетский корпус или интернат на пятидневку, готовы ли помочь. Инспектору опеки идея показалась блестящей. Она обещала всяческую помощь, правда, в основном, бюрократическую — писать официальные письма. Мы не стали спрашивать, неужели не нашлось у местных властей работница, чтобы помочь Наталье собрать документы. Она ведь, правду сказать, и не просила помощи. Чтобы поспешить, надо доверять тому, у кого просишь.

Мы стали механизмом доверия между Натальей и госслужбами. Теперь посмотрим, удастся ли нам это доверие оправдать. Если разругали ситуацию, значит, сотрудничество волонтеров и госслужащих возможно. Если не разругали — все равно возможно. Просто, значит, мы плохо работаем.

Три желания

Девятилетнюю Ксюшу надо поставить на ноги

У Ксюши давно не было переломов, уже целых два года. Это результат одиннадцати курсов лечения в Европейском медицинском центре (Москва), у доктора Натальи Беловой. Это лечение оплатили читатели Русфонда. Что было до этого, вспоминать страшно. Но если уж вспоминать, то с самого начала: Ксюша родилась с переломами левого предплечья и правого бедра. Частые и тяжелые переломы так изуродовали ноги девочки, что ходить она не может. Передвигается с помощью рук или на коляске — тоже с помощью рук. И мечтает встать на ноги. Мечта реальна.

Ксюша живет в Воронежской области, в городе с вкусным названием Калач. Чтобы завязать разговор, вру, что когда летел в Воронеж, никак не мог вспомнить, в каком городе живет Ксюша — в Калаче или Бублике. Ксюша хохочет и смотрит на меня с такой любовью! Потом понимаю: Ксюша любит всех и каждого. И все, что вокруг: небо, цветы, жизнь.

Несовершенный остеогенез — так звучит ее диагноз. Еще говорят: повышенная ломкость костей. А еще чаще — «стеклянная болезнь», «хрустальная болезнь».

Ксюшина семья переехала из Узбекистана по совету тамошних врачей: уезжайте, мол, в Россию, здесь девочке ничего не светит. Но и в России долго ничего не светило. Для лечения было потеряно полтора года, пока оформлялось гражданство. Вот в это-то время переломы ее и исклечили.

— А какой у вас логин в скайпе? — девятилетняя девочка задает вопрос, которого не поймет добрая половина взрослого населения страны.

Ксюшин компьютер малюсенький, процессор с надкушенным яблоком, как понимаю, дорожный, большой монитор, шустрый интернет.

— Это нам выдали, чтобы мы могли дистанционно учиться, — объясняет Ксюшина мама, красавица Маша.

Ксюша учится в третьем классе на пятёрки. Учитесь с приходившей учительницей и по интернету с преподавателями из Воронежа. Когда мама сочувствует (жалко, что она у вас не ходит в школу!), Маша усмехается: всем бы детям такие уроки!

Теперь Ксюшине ноги нужно выпрямлять, подравнивать (одна заметно короче другой). Такие операции тоже делают в Москве, в центре, где лечилась Ксюша. Но Ксюшин случай особый, сложный. И потому доктор Наталья Белова сама предложила вести Ксюшу в Германию, где ей установят титановые телескопические конструкции, которые будут «расти» вместе с девочкой.

Ксюша скромничает, а Маша хвалится ее успехами: дочка занимается оригами — японским искусством складывания бумаги. У Ксюши на столе бумажные корона, браслет и еще какая-то красивая штука.

— Волшебная палочка, — объясняет Ксюша. — Это понарошку.

— А если бы ты понарошку, — спрашиваю, — какое бы ты желание загадала? — Ходить, — ни секунды не медля, отвечает она.

— Но в сказках же обычно три желания. Какое второе?

Ксюша задумывается, я шепотом подсказываю: — Наверное, и второе тоже — ходить?

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ КСЮШИ ШПАДИ НЕ ХВАТАЕТ 888 507 РУБ.

Заведущая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «После проведения терапии препаратом памидронат Ксюша окрепла. Значительно укрепились костная масса, девочка теперь сидит, ползает, встает на ноги, может самостоятельно встать с кровати и со стула. Она готова начать ходить, но этому мешают сильные многоплоскостные деформации бедер и голеней. Кроме того, костные каналы очень узкие. Поэтому мы не можем установить в бедра девочки эластичные титановые штифты».

Это возможно в Германии: в Гамбургской клинике Альтона Ксюше готовы установить в оба бедра специальные телескопические (раздвижные — Русфонд) штифты. Заведующий детским отделением

Ксюшина семья переехала из Узбекистана по совету врачей: уезжайте в Россию, здесь ничего не светит. Но и в России ничего не светило, пока оформлялось гражданство. Вот в это время-то переломы Ксюши и исклечили

— Да! — почти кричит Ксюша. — И третье тоже — ходить!

Ситуация в семье сложная: Ксюшины родители в разводе, но папа помогает Ксюше, приезжает к ней, дочка его любит, он в дружеских отношениях с бывшей женой Машей. Маша теперь замужем за Борисом, которого Ксюша тоже очень любит, а Борис в прекрасных отношениях с ее папой. У Бориса с Машей есть еще трехлетняя дочка Даша, Ксюшина сестренка. Едва ли не лучшая Машина подруга и помощница — бывшая свекровь и Ксюшина бабушка Наталья Яковлевна, которую Маша называет мамой...

Знаете, к чему я это все рассказываю? Все в жизни бывает, но можно же в любых обстоятельствах оставаться людьми! Здесь, по-моему, их всех сплотила эта безбрежная Ксюшина любовь.

А жизнь у них после Узбекистана и в России не сахар. Живут в половине частного

дома, у них чисто, но тесно, и удобства во дворе. Борис колотится, как только может, берется за любую работу. Маша пианистка, преподаватель, но работать не может из-за Ксюши. А самое главное: после операции Ксюше понадобится хорошая реабилитация, чтобы она смогла ходить. И лучше всего — в бассейне, под руководством специалиста. Но ни бассейна, ни специалиста в их городе нет. Вот такие калачи... Может быть, кто-нибудь, кому положено заботиться о таких детях и семьях, поможет им в Воронеже перебраться?

— Все твоя мама сегодня правильно сделала, — говорю я Ксюше, — только одно неправильно: зачем она Дашу в детсад отвела? Я бы на нее посмотрел, сфотографировал вас...

Ксюша тут же шелкает мышкой: — Да вот она, Даша. Она красивая! На мониторе и правда красивая Даша. — Я ее люблю, только ругаю, когда плачет. — Ты не плачьешь? Никогда? — Никогда.

Маша тихо говорит: — Это правда. Она шлакала только от боли. Но вот от боли-то уж мы с ней наплакались!.. Давайте поможем Ксюше, чтобы исполнились три ее желания.

Виктор Костюковский

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Ксюшиной мамы — Шпади Марии Владимировны. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или кредитной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Берлин примет Никиту Боровых в октябре

31 августа в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю девятилетнего Никиты Боровых из Белгородской области («Давай подышим», Валерий Панюшкин). У Никиты тяжелый порок сердца, высокая легочная гипертензия. Помочь ему берется Немецкий кардиоцентр (Берлин, Германия), но родные не в силах оплатить лечение. Рады сообщить, вся необходимая сумма собрана (1 441 092 руб.). Клиника ждет мальчика в октябре. Никитина мама Ирина благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

И вот еще новости. Оплачен: операция Владу Федорову (3 года, Удмуртия) и Даше Дудченко (10 лет, Воронежская обл.); лечение Арсения Станков (4 года, Пермский край), Ярославу Бежко (7 лет, Краснодарский край) и Натасе Жижкиной (1 год, Новгородская обл.).

Всего с 31 августа 29 765 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на

Первом» исчерпывающе помогли (11 429 111 руб.) 32 тяжелобольным детям. Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Олеся (все — США), Фокс (Канада), Леонид, Маргарита Клокина, Светлана Бессараб, Туанов, Odin iz Tagaigsev (все — Великобритания), Иван, Кирилл (оба — Германия), Николай (Испания), Галина (Исландия), Игорь Ст., Надя Купцова (оба — Нидерланды), Павел (ОАЭ), Алан, Константин, Elena Negm (все — Швеция), Максим Костенко (Азербайджан), Алина К., Никита (оба — Казахстан), Владимир (Литва), Ринат Анварович (Узбекистан), Юрий Сергеевич (Украина), Дмитрий Кобзев (Республика Алтай), Михаил Власов (Архангельская обл.), Андрей, Павел Крутов (оба — Астраханская обл.), фонд «Урал», Андрей, Вадим Адемович, Гульнара Масумова, Марина А., Мария, Ольга Колесникова, Тим (все — Башкирия), Ирина, Маргарита Полюнина, Наталья, Николай, Павел (все — Волгоградская обл.), Александр (Вологодская обл.), автокурсы «Лидер», Александр,

Три компании и 208 читателей Русфонда оплатили лечение Никиты Боровых в Немецком кардиологическом центре (Берлин, Германия)

gorp2000 (все — Воронежская обл.), Магомед (Дагестан), Насима Шабеко, ВЕЕРск (оба — Калининградская обл.), Дар Леонидович Царенов (Калмыкия), Инга, CDJ_CRACK (оба — Камчатский

край), Александр Шарков, Денис, два Дмитрия, две Натальи, семья Бибиковых (все — Краснодарский край), Настя, Сергей Владимирович Афанасьев, Степан Жданов, rolaK2 (все — Красноярский край), помощник (Магаданская обл.), Ольга, К. В. Потапенко (оба — Мурманская обл.), Николай Колобянин, Татьяна, Татьяна2409, Maximus (все — Нижегородская обл.), ООО «Колоп-Новосибирск», Александр Соловцов, Анастасия Андреева, Екатерина, Илья Неупокоев, Максим Дорошев, Маририна и Наталья, Михаил Новоселов, Михаил Озарко (все — Новосибирская обл.), Алексей Кумарьков, Алексей Ладе, Егор Харин, Николай (все — Омская обл.), Любовь, Максим Юртов (оба — Оренбургская обл.), коллектив «Опеночного Бюро Фадеева», А. Воронов, Алексей, два Антона, Антон Дмитриев, Верба, Ирина Печегина, Ирина Степанова, Наталья Фомина, Татьяна Черникова, Роман, ivt (все — Самарская обл.), Б. Дзедобов, Нинуля, А. Хачиров, завод «Электроник» (все — Северная Осетия), ЗАО «Урал-Депозит», Александр

Шарапов, семья Мелкозеровых, Станислав Казанцев (все — Свердловская обл.), Андрей Ермаков, Гузель и Дмитрий Бариновы, Дмитрий, Жижик, Наталья, Вету, Ела (все — Татария), Анастасия Крупнина (Тверская обл.), Дарина, Николай (оба — Томская обл.), Татьяна Чудина (Хабаровский край), Оксана Давлетова, sra-arg (Ямало-Ненецкий АО), Марина, Михаил (оба — Ярославская обл.), два Александра, Алексей, Дарья, Дмитрий, Екатерина, Елена, Максим, Мария, Татьяна, Юлия, Андрей Пономарев, Андрей Юрьевич, Валентина Шербак, Владимир Лобанов, Елена Жданова, Игорь Ляпин, Кочад, Михаил Платонов, М. Хлопов, Наталья от руководителя, Никита Калинин, Ольга Евтушенко, Равшан Ширяев, zlyat (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудники банка,

ОАО ФСК ЕЭС, ООО КРОЙОПРК, ООО ПФ ВИС, ООО СБЫТЧНАБ, салон красоты «MagicLine», «Премьер Айс», компания ИНТЕЛИС-ТО, директор ООО «Т-Сервис», сотрудники компании «Диасофт», сотрудники ЗАО БУКА, Айдар, Алан, Александр, Алексей, сестры Андрей, Ангела, четыре Анны, Антон, Белла, Борис, Валерий, Олег Кока, Валерия, Виктория, Виктор, два Виталия, Влад, два Владимира, два Владислава, Галина, Гульнара, Дарья, Динара, Денис, три Дмитрия, Евгений, две Екатерины, шесть Елен, Зинаида, два Ивана, Надежда, Наталья, Нина, два Николая, Нурфали, две Оксаны, Олеся, три Ольги, Дмитрий Шилиев, Екатерина Лугонова, Елена Л., Елена Любименко, Елена и Дмитрий, Е. Никитина, Д. Жиров, Игорь Иванов, Игорь Н. Мозго, Ирина и Михаил, Катерина Андриянова, Заур Т., vseuznaimet.su, zakaz-okon.ru (все — Москва), Спасибо! **Анастасия Сорокина**

полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Маша Горбунова, 1 год, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 96 600 руб.

Внимание! Цена лечения 146 600 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 96 600 руб.

У нас дружная семья, две дочки. Лиза ходит в детский сад, а вот Маше оформляем инвалидность. Родилась она, по оценке врачей роддома, здоровой, а через пару дней попала в реанимацию. И три первые месяца своей жизни проспала. Мы не разлежали в больнице, а Маша была «никакой». Это результат неуточенной нейронинфекции. Лишь после курса терапии в Институте медтехнологий (ИМТ) дочка начала держать голову, опираться на ноги, удерживать игрушку. Она еще не сидит и не ползает, временно фиксирует взгляд. Останавливать лечение нельзя, ведь оно идет на пользу! А платить нечем. Муж работает за 70 км от дома менеджером по продаже вентиляторов, зарплата небольшая. Татьяна Горбунова, Ростовская область.

Невролог ИМТ Елена Молодченко (Москва): «Если терапия будет непрерывной хотя бы в течение года, мы доведем развитие Маши до возрастной нормы».

Илья Окунев, 4 года, сахарный диабет 1 типа, нужны инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Об инсулиновой помпе я много слышала, но с нашими доходами ее не купить. И вот увидела по «Первому каналу» репортаж о счастливой девочке, которой с вашей помощью приобрели этот прибор, и решила написать в Русфонд. Нам не удается стабилизировать уровень сахара. Уколов Илья боится, плачет, а понервничает — сахар взлетает. Ему нужны совсем малые дозы гормона, но шприц-ручка не позволяет их поставить. А помпа вводит незаметно микродозы инсулина и так часто, как требуется ребенку. В детсад Илья не взяли, но с помпой обещали взять. Помогите, пожалуйста! Елена Окунева, Кировская область.

Эндокринолог областной детской клинической больницы Ольга Шангина (Киров): «У Илья резкие колебания показателя сахара в крови в течение дня. Инсулиновая помпа компенсирует его диабет и предупредит развитие осложнений».

Ира Кузнецова, 16 лет, синдром Рассела-Сильвера, требуется ортодонтическое лечение. 105 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 75 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 105 тыс. руб.

Задержку роста дочки заметили еще на УЗИ во время беременности. Родилась Ира крохотной, хоть и была доношена. Синдром Рассела-Сильвера, редкое заболевание, у дочки выразился в отставании роста от нормы и недоразвитии нижней челюсти. Из-за неясного прогноза по основному заболеванию лечение челюстей даже не начинали. Теперь либо перекошено, речь стала невнятной, жевать не получается. Для подготовки к серьезной операции необходимо дорогостоящее ортодонтическое лечение. Я менеджер, живем с дочкой отдельно. Бывший муж не работает, алиментов нет. Я нашла врачей, которые знают, как исправить внешность Иры. Ей очень важно пройти это лечение. Пожалуйста, помогите! Наталья Кузнецова, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Иры непомерно большая верхняя челюсть и очень маленькая нижняя. Необходима реконструктивная операция. Но прежде надо изменить положение зубов, сократить верхнюю зубоальвеолярную дугу и поменять систему брекетов».

Альбина Ланина, 4 месяца, врожденная двусторонняя косопластика, спаст лечение по методу Понсети. 70 тыс. руб.

Областной ортопед предложил гипсование стопы нашей малышки в течение года, а при отсутствии эффекта — серьезное хирургическое вмешательство. Но на сайте Русфонда мы видели отзывы о лечении косопластики методом Понсети: гипсование и щадящая хирургия занимают всего два месяца, и ребенок вовремя начинает ходить! В нашем городе этим методом не владеют. Ярославская клиника готова нас принять! Просим вашей помощи, ведь нам самим счет не оплатить. Муж работает в городской больнице врачом-отоларингологом детского отделения, зарплата 16 тыс. руб. Я дезинфектор в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД области, получаю 5500 руб. Старшая дочь Элина — школьница. Мария Ланина, Волгоградская область.

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филлимендик (Ярославль): «Чем раньше начнем лечение Альбины методом Понсети, тем выше будет эффект».

Алеся Смолин, 7 лет, врожденный порок сердца, состояние после операции Фонтена, спасет эндоваскулярная операция. 69 100 руб.

Внимание! Цена операции 139 100 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 69 100 руб.

Алеся с удовольствием готовилась к школе, как и положено первокласснику. У сына много друзей. Он добрый мальчик, всегда готов помочь, заботится о годовалом братишке и решает труднейшую задачу: кем стать — доктором или военным? Лечить детей или их защищать? А мы лечим и защищаем его. Алеся родилась синим, едва дышала. Две операции для спасения его жизни провели в Москве, в НИЦССХ имени А. Н. Бакулева. Продолжали лечение в Томске. 17 мая 2012 года сделали операцию Фонтена с лучшем эффектом: оставлено отверстие между трубчатым протезом и правым предсердием. Алеся порозовела, окреп, сердечнице утихло. Теперь фенестрацию пора закрыть и на сей раз можно обойтись без полостной операции. Пожалуйста, помогите оплатить щадящее закрытие! Муж потерял работу. Мы оказались на шею у моей мамы: она швец, держит огород и кур, не дает нам пропасть. Анна Смолина, Бурятия. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Сложный порок сердца: единственный дуплиточный желузок, транспозиция магистральных сосудов. Фенестрация закрыем эндоваскулярно, через сосуды. Алеся легко перенесет такую операцию».

Реквизиты для помощи есть в фонде.

Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив писем, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ru», «Комсомольской правде» и «Волну» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), profi.ru, ufa.kp.ru и fond-maghamat.ru (Башкирия), «15-й регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и в дальнейшем сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей, либо переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям заята понравилась: всего собрано свыше \$79,88 млн. В 2012 году (на 13 сентября) собрано 500 848 991 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь»